"Ч-что?"

Саджи, прыгнувшие внутрь, «вылетели» наружу?

И скорость в два раза выше, чем при входе?

Ученики Удана поймали отброшенных назад младших.

"Ак"

"Ааа ... тебя кто-то ударил?"

К счастью, похоже, они не были серьезно ранены. Учитывая скорость, с которой они отскакивали назад, они были на удивление невредимы.

"Что случилось?"

"... Я не знаю. Я видел что-то туманное..."

Лицо Джин Хёна окаменело.

«Они даже не увидели нападения?»

Звучало как полная ерунда.

Это мог сказать один человек. Люди совершают ошибки. Но невозможно было, чтобы все трое не видели, кто на них напал.

Это было бы возможно только в том случае, если бы уровень мастерства атакующего был в несколько раз выше, чем у его саджаев....

«... Мы противостоим только ученикам горы Хуа и Вратам Хуаён»

Джин Хён, у которой были такие мысли, быстро нашел разумный ответ.

"Похоже, мы попали в ловушку. Хотя я не знаю, в какую именно"

"Вы имеете в виду, что это не было нападением?"

"Если бы это была правильная атака, закончилась бы она с таким небольшим ущербом? Не было бы ничего странного, если бы один из вас был ранен"

"Ах ... да, ты прав, Сахён!"

Джин Хён прикусил губу.

«Это действительно была ловушка? А если нет?»

Точный метод был неизвестен, но стало очевидно, что у врагов был кто-то, кто мог использовать некоторые трюки. Похоже, именно поэтому они просили бой, а не спарринг.

"Они используют какие-то уловки"

Джин Хён выхватил меч и сделал два шага вперед.

"Следуйте за мной. Я не знаю, какие ловушки они используют, так что я возглавлю атаку и прорвусь"

"Да! Сахён!"

Джин Хён посмотрела на плотно закрытый вход в Врата Хуаён немного нервным взглядом.

«Что может стоять за этим? В любом случае, чрезмерная осторожность может привести к еще одной ловушке»

"Пойдем!"

Не дожидаясь ответа, Джин Хён бросился вперед и пнул ворота.Кван!

Дверь разлетелась и раскололась с грохотом, разбрасывая повсюду осколки.

Поднявшаяся пыль постепенно улеглась, и наступила тишина.

«…Где ловушка?»

Джин Хён собрался с силами, чтобы проникнуть внутрь, но ничего не произошло. Он мог видеть только учеников горы Хуа, стоящих вдалеке и смотрящих на него.

"Боже, зачем ты сломал ворота? Они даже не были заперты. Ах, дети в наши дни все портят"

Чхон Мён цокнул языком.

Было так много причин, по которым Юн Чжон хотел отругать Чхон Мёна, но теперь пришло время разобраться с врагом.

Джин Хён посмотрел влево, а затем вправо, прежде чем нахмуриться.

"Это все?"

"Что?"

Когда Чхон Мён спросил, Джин Хён зарычал.

"Вы что, намерены иметь дело со всеми нами только с такими жалкими остатками? Это довольно смело! Я не знаю, самоуверенность это или высокомерие"

Чхон Мён посмотрел на Юн Чжона с надутым лицом.

"О чем он говорит?"

"Ну, я ощущаю знакомое чувство от него"

Чхон Мён улыбнулся и заговорил.

"Разве тебе не кажется, что ты смотришь на старого сасука Пэк Чхона?"

Пэк Чхон, которого внезапно втянули в этот разговор, заскрежетал зубами.

"… Не кажатся"

"Не ~ "

"Хей!"

Лицо Пэк Чхона покраснело.

Однако сам Пэк Чхон не мог отрицать, что слова и действия Джин Хёна были похожи на его прежнее «я».

«Вот что происходит с теми, кто не знает, что над облаками есть небо повыше»

Разум Пэк Чхона был сломлен после встречи с Чхон Мёном… нет, не только буквально или метафорически. Хотя его голова была побита, это действительно помогло ему принять реальность.

Однако, как бы он ни изменился, видеть свое позорное прошлое живым и здоровым перед глазами было неприятно.

"…. Давайте закончим с этим побыстрее"

Пэк Чхон заговорил с покрасневшим лицом, а Юн Чжон и Чо Голь отвернулись и изо всех сил пытались сдержать смех.

Когда Джин Хён наблюдал за этой сценой, он недоумевал.

«Что это? Почему они выглядят расслабленными?»

«Есть ли другие ловушки?»

Но независимо от того, как он вглядывался в местность, он не чувствовал никакой ци. Какую ловушку можно было использовать в этом месте?

И они все равно встретили его с таким отношением?

Лицо Джин Хёна начало гореть.

«Эти высокомерные мрази!»

Победа над ними в словесной битве может помочь сбить их с ног, но не похоже, что это решит проблему. Джин Хён открыл рот.

"Я не знаю, откуда, черт возьми, взялась твоя уверенность. Ты веришь, что гора Хуа, которая никогда не побеждала Удан в прошлом, может дать отпор сейчас?"

Чхон Мён рассмеялся.

"Кто никогда не был побежден? Сто лет назад мы были намного сильнее вас"

Хотя официально об этом не говорилось.

"Ха? Сто лет назад?"

Джин Хён рассмеялся.

"Ах, да, верно. Сто лет назад. Эпоха Благородного Клинка Цветущей Сливы, которой ты так

гордишься"

" А? "

Чхон Мён был немного шокирован.

Было странно слышать имя «Благородный клинок цветущей сливы» из уст этого парня. Это имя нельзя было даже услышать на горе Хуа, но теперь оно исходило от ученика Удан?

"Знаете ли вы, что Благородный Клинок Цветущей Сливы, которым вы так гордитесь, был побежден Императором Меча Тайцзи Удана?"

"Что?"

Пэк Чхон был в ярости.

"Что за ерунду ты говоришь?"

"Хахаха. Чепуха, говоришь? У них двоих когда-то был спарринг. Чтобы защитить честь Благородного Клинка Цветущей Сливы, наш предок скрыл результат"

"Этот..."

"Гора Хуа никогда не была ровней секте Удан. Это поможет тебе принять реальность"

Пока Джин Хён продолжал насмехаться, лица учеников горы Хуа покраснели от гнева.

Было нормально игнорировать их и смотреть на них свысока, но неуважение к их предкам было непростительно.

Благородный Клинок Цветущей Сливы - гордость горы Хуа.

"Как ты смеешь говорить такую чепуху о наших предках!"

"Ты переходишь черту! "

"Это не то имя, что может произносить твой грязный рот!"

"... Я не могу тебя простить"

Неизвестная грусть охватила сердце Чхон Мёна, когда он увидел, как его товарищи-ученики реагируют подобным образом.

«Они так меня защищают! Меня!»

«Эй, дети! Я Благородный Клинок Цветущей Сливы!»

«Ах, черт возьми, черт возьми! Я даже не могу сказать им правду! Как трагично!»

Но помимо этих эмоций, Чхон Мён не особенно злился на слова Джин Хёна. Он просто подумал, что это немного смешно.

«Вау, это такое искажение истории»

«Этот даосский ублюдок потребовал спарринга с таким решительным выражением лица, что

казалось, он не сдастся, даже если умрет. Немного раздражает называть это «секретным спаррингом», мне просто было лень драться с этим слабым идиотом»

И?

Кто кого избил?- Твоя злоба зашла слишком далеко. Как член даосской секты, я покажу вам истинный путь даоса. Пожалуйста, не обвиняйте мой меч в безжалостности; Я прошу вас подумать о том, что вы сделали.

- …т-то… Я признаю, что твоя сила превосходит мою. Зная, что мне не хватает, я хочу отступить. Нет… я не пытаюсь уйти; нет, подождите! — перестаньте меня бить! Вы уже выиграли! Как даос может так поступать… ах! Ак ! Нет! Я не говорю, что… акк!

- Хён*! Пощади меня!

(*Хён- обращение к старшему брату, необязательно кровному. Простое вежливое обращение, к тому кого уважаешь)

"Он был таким хорошим младшим братом"

Хотя он был старше, он уважительно называл Чхон Мёна Хёном.

" А? "

"Ах, ничего"

Чхон Мён махнул рукой.

После этого, всякий раз, когда Чхон Мён останавливался в Удане, он обращался к Императору Меча Тайцзи и приятно проводил время. Они посещали популярный район, где было много дорогих магазинов. Чхон Мён имел удовольствие арендовать верхние этажи самых дорогих ресторанов и пить самый дорогой алкоголь, в то время как секте Удан приходилось оплачивать счета.

Всякий раз, когда Чхон Мён думал о расстроенном лице Императора Меча Тайцзи, он чувствовал себя немного жалостливо, прежде чем рассмеяться.

Нет… Сейчас было не время для воспоминаний.

"Вау, история так сильно изменилась"

Никто не знает правды, и доказательств тоже нет.

В то время Джин Хён, который неправильно понял реакцию Чхон Мёна, насмехался над ним.

"Даже самый могущественный фехтовальщик горы Хуа не мог противостоять силе Удана. Тебе не кажется, что ты слишком самонадеян, чтобы пытаться иметь дело с нами сейчас? Твоя гордость перед Уданом…"

"Эй, заткнись и давай драться! Давай!"

"…"

Чхон Мён тяжело вздохнул.

"Видишь ли, не имеет значения, кто победил сто лет назад. Могут ли люди из столетней давности прийти и поддержать или поболеть за тебя сейчас? Они все мертвы, ублюдок! Если ты так любишь этих стариков, просто присоединяйся к Удану — ах, ты уже приемыш Удана"

А он уже остался один.

"…. Как ты смеешь!"

"В любом случае, вы, старомодные люди…"

Несмотря на то, что его прошлое было искажено, Чхон Мён не злился.

«Какое это имеет значение сейчас? Я все равно потерпел поражение от Небесного Демона»

Настоящее важнее всего.

И…

«Это то, что делают те, у кого больше власти»

Секта Удан никогда бы не осмелилась сказать такое, если бы гора Хуа была сильнее их. Другими словами, если бы нынешняя гора Хуа была намного более могущественной, чем секта Удан, то даже если бы они утверждали, что Благородный Клинок Цветущей Сливы был слабее, чем Император Меча Тайцзи, не было бы никакой реакции.

Контроль принадлежит тем, кто захватывает власть, будь то история, деньги или право слова.

Это было то, на что Чхон Мён не жаловался.

«Я сильный!»

«Все будет моим!»

Эта проблема может быть отложена до тех пор, когда гора Хуа станет сильнее секты Удан.

Ну, не так уж важно, если искаженная история все равно не будет исправлена.

Нынешний Чхон Мён должен был получить более высокую оценку, чем прошлый Благородный Клинок Цветущей Сливы.

"Вам действительно нужно увидеть кровь, чтобы опуститься с небес на землю…"

"Юный ученик Вэй! Вэй!"

Джин Хён попытался заговорить, но его прервали, когда Чхон Мён позвал Вей Сохэна.

Вэй Сохэн, наблюдавший сзади, был крайне озадачен.

"Да?"

"Ты сделал все, о чем я тебя просил?"

"О слухах? Д-да, я рассказал людям в Наньяне"

"Хорошо. Теперь, хох! "

Чхон Мён выхватил меч.

Ученики Удана вздрогнули, отступив назад.

Вдруг…

Когда Чхон Мён взмахнул мечом, из острия хлынула ци.

Однако рубящий удар меча не был направлен против учеников Удан. Вместо этого он направился к стенам ворот Хуаён, прежде чем несколько раз прорезать их.

Треск!

В одно мгновение стены рухнули.

"Ч-что ты делаешь?"

Глаза Вэй Лишаня расширились.

«Нет, зачем этому сукину сыну разрушать стены их собственной подсекты?»

"Ах…"

Но Вэй Лишань вскоре понял намерение Чхон Мёна и замолчал.

Вокруг стены толпа людей из Наньян спешила посмотреть, что происходит.

Услышав, что Удан и гора Хуа будут сражаться у ворот Хуаён, зрители пришли посмотреть. Кто не хотел бы стать свидетелем этой битвы?

"Мне нравится растить свое имя"

Чхон Мён усмехнулся.

Их целью здесь было не просто помочь Вратам Хуаён. Им нужны были люди, чтобы увидеть, что гора Хуа может победить секту Удан.

Каждая маленькая победа, которую они одержали, поможет поднять репутацию горы Хуа в будущем.

"… Это довольно неловко"

Услышав слова Пэк Чхона, Чхон Мён улыбнулся.

"Если ты собираешься что-то делать, делай это идеально"

"Верно"

"Тогда остается сделать только одно"

Чхон Мён посмотрел на учеников секты Удан.

"Сахёны. Скольких вы осилите? "

"… Эм … двух"

"Я думаю, что эти трое для меня?"- ответил Чо Голь.

"Хорошо, это пять"

Чхон Мён погладил подбородок.

"Ю Исоль должна позаботиться о четверых. Пэк Чхон, сасук, ты справишься с ним"

"А ты?"

"Должен ли я?"

"… Забудь об этом"

«Вокруг люди, так что воздержись, пожалуйста»

"Тогда вперед! Сасук! Саго*! Сахён!"

(*Саго- тоже самое, что и сасук/сахён, просто обращение к женскому полу)

" Аа…"

"Мхм…"

"Фух! Фух "

Ученики горы Хуа вздыхали по-разному, продвигаясь вперед.

"Кто-то должен пасть сегодня"

В глазах Пэк Чхона промелькнул холодок.

"Если они ученики секты Удан, их будет более чем достаточно, чтобы показать результаты вашего обучения. Пошли, ребята. Покажите этим мерзавцам меч горы Хуа!"

"Да, Сасук!"

"Да, Сахён!"

Позади они услышали тихий ответный голос.

"Почему вы все так по-разному реагируете, хотя я и сказал то же самое?"

«Ты должен просто закрыть свой рот, сопляк…»

http://tl.rulate.ru/book/96839/2015380